

РАЗБОР

Важно назвать виновных. Но не снимать ответственность с себя Максим Трудюлюбов — о манифесте Навального про девяностые

10:24, 18 августа 2023 · Источник: Meduza

Фото: Александр Неменов / AFP / Scanpix / LETA. Навальный в колонии перед вынесением ему приговора по делу об «экстремизме» (19 лет «особого режима»). 4 августа 2023 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Заявление Навального о том, что Ельцин и другие фигуры из 1990-х годов несут прямую ответственность за катастрофу, случившуюся с Россией, вызвало много споров. Предсказуемо. К тому же обсуждение писем Навального и других политзаключенных можно считать реальной, а не мнимой политической дискуссией в современной авторитарной России. До тех пор, пока в стране нет других пространств для открытого разговора (независимые партии, выборы, кампании в защиту прав граждан), тюрьмы и суды фактически превратились в трибуны. Любые слова Навального — не просто досужие рассуждения, а поступок, за который руководство страны может отомстить ему новыми обвинениями или ухудшением условий отсидки. Редактор рубрики «Идеи» Максим Трудолюбов⁽¹⁾ соглашается с тезисом Навального об ответственности политических элит 1990-х — и размышляет, почему в этом послании не упомянута война против Украины.

В письме из колонии, которое сам Навальный назвал «исповедью», политик обобщает собственное отношение к развернувшейся в России и за ее пределами дискуссии о том, какие ошибки были допущены властями и обществом во времена Ельцина и «раннего Путина»

(до 2004-го). Навальный возлагает ответственность за нынешнюю моральную катастрофу на тех, кого считали наиболее прогрессивными деятелями в те годы, когда у России был исторический шанс на демократическую трансформацию. Сами себя они называли «реформаторами», «демократами» и «свободными журналистами» — а тем временем обогащались и строили коррумпированный режим. Это те же люди, которые, по словам Навального, обеспечили «полную поддержку одному из самых драматичных поворотных событий нашей новой истории — подделке президентских выборов 1996 года».

«Фальсификации выборов, конечно, мне и тогда не понравились, — пишет Навальный, — но я сделал все, чтобы этого не замечать, а общая несправедливость выборов меня ни капли не смущала. Сейчас мы платим за то, что в 1996-м посчитали, что подделка результатов выборов — это не всегда плохо. Цель оправдывала средства».

Локусы контроля

Всегда можно найти какие-то внешние силы, которые управляют событиями вашей жизни. Вы всегда можете обвинить в своих неудачах судьбу, историю или Путина. Психологи называют это вынесением «локусом контроля» во внешнюю сферу. Объясняя свои

политические решения, в том числе самое чудовищное из них — вторжение в Украину, — российские руководители постоянно прибегают к этому типу мышления. По их собственной версии, они якобы «должны были реагировать на внешние обстоятельства» — на решение Запада о расширении НАТО или решение украинского общества сблизиться с Западом. «Нам с вами просто не оставили ни одной другой возможности защитить Россию», — говорил Путин, объявляя войну Украине.

Представители демократической оппозиции тоже порой прибегают к логике внешнего локуса контроля. Реформаторы 1990-х, согласно их версии, имели дело с косным, зависимым от государства обществом, не готовым к ответственному выбору. Подлинные демократические реформы не удались, потому что массовая публика — носитель *советского сознания* — требует заботы государства и не умеет заботиться о себе сама. Такая уж у России *колея* — путь, predetermined столетиями истории (об этом, например, книга шведского политолога Стефана Хедлунда «Российская зависимость от предшествующего пути развития»). А сегодня массовая поддержка войны в России связана с тем, что общество отравлено пропагандой и неспособно мыслить самостоятельно. Это, как и у Путина, тоже логика внешнего локуса контроля.

Вы, однако, можете принять точку зрения, предполагающую, что сами управляете собственной судьбой. В этом случае локус контроля будет внутренним. Внешние факторы, конечно, никуда не исчезают, но вы рассматриваете собственные шаги как главную причину того, что вы оказались там, где оказались. У российского общества был шанс отнестись к коррупции с полным неприятием. Общество могло противостоять фальсификациям на выборах, могло избирать компетентных и честных лидеров — такова логика внутреннего локуса контроля. В своем письме Навальный следует этой логике и не исключает себя из числа тех, кого он обвиняет в нынешней катастрофе.

Навальный не делает отсылок к *оболваненному* населению, не сваливает все на Путина и спецслужбы. Не упоминает и популярного мнения, согласно которому в провале трансформации стоит упрекнуть и Запад, посчитавший себя триумфатором холодной войны и не оказавший молодой российской демократии достаточной помощи, например в виде программы иностранных инвестиций (для бывшего СССР аналог «плана Маршалла» в начале 1990-х предлагали бывший президент США Ричард Никсон и филантроп Джордж Сорос — ничего похожего не было осуществлено). Навальный фактически утверждает, что причины того, в каком состоянии находится сегодня Россия, следует искать только в действиях российских политиков

в период 1990-х и начала 2000-х — и в позиции общества.

Рождение технократии

Основы сегодняшнего режима сложились задолго до сегодняшних событий. В предисловии к своей книге «Авторитарная Россия. Бегство от свободы, или Почему у нас не приживается демократия» политолог Владимир Гельман рассказывает, как представлял себе будущую политическую систему Анатолий Собчак. Он пригласил Гельмана, тогда молодого политического активиста, на собеседование и поделился своим видением системы управления:

У нас очень много депутатов горсовета, они шумные и плохо организованные: они должны в основном работать в округах, вести прием граждан и отвечать на жалобы населения. У нас есть горисполком: он должен заниматься городским хозяйством, дорогами, озеленением, протечками, но не выходить за эти пределы. А я (широкий взгляд вокруг кабинета) с помощью моего аппарата (пристальный взгляд на меня) буду проводить политику в городе...
Мы теперь у власти — это и есть демократия.

Разговор шел в 1990 году. В то время реальная политическая жизнь, конечно, существовала и на самом

деле была сравнительно свободной. Но установки «учителя Путина»⁽²⁾ — и, конечно, не его одного — уже тогда состояли в высокомерном отношении к законодательной власти, СМИ и общественным организациям как к назойливым проблемам, мешавшим работать.

ИНТЕРВЬЮ ВЛАДИМИРА ГЕЛЬМАНА «МЕДУЗЕ»

Речь Путина про «очищение общества» от предателей выглядит так, будто в России начался тоталитаризм
Политолог Владимир Гельман объясняет, почему все не так просто (и оценивает уместность сравнения Путина с Гитлером)

«Демократия» с самого начала мыслилась как декорация — конечно, не для коррупции, вслух об этом сказать было нельзя, — а для обеспечения максимально комфортных условий для людей, знающих (как они сами считали), как управлять страной.

Полтора десятилетия спустя Игорь Шувалов⁽³⁾, высокопоставленный «либерал в правительстве» (позже топ-менеджер госкорпорации), писал в своей диссертации: «Большинство проектов федеральных законов должно исходить от правительства».

Госслужащие, имевшие отношение к СМИ, в то же время были уверены, что независимости прессы не существует в принципе. Алексей Волин⁽⁴⁾, чиновник, курировавший

прессу в правительстве (позже медиаменеджер), говорил: «Свободы прессы в идеале нет нигде и никогда, потому что она все равно от кого-то зависит».

Законы, медиа, бизнес и гражданское общество представлялись правящей элите — вовсе не консервативной по убеждениям — инструментами тех, кто знает, что и как нужно делать. Создатели действующей в России политической системы изначально видели ее не как автократию, а как власть экспертов, технократию.

О КАРЬЕРЕ ИГОРЯ ШУВАЛОВА

Вице-премьер по роскоши Как складывалась карьера Игоря Шувалова

Перерождение технократии

Сегодняшняя Россия — живой пример того, к чему приводит такая логика. Реформаторы «демократической» волны начинали с того, что пытались добиться свободы рук для проведения осмысленных преобразований. Закончили тем, что стали частью власти, которая ведет кровавую войну, преследует «иноагентов» и «экстремистов» и раздает невинным сталинские сроки. Никаких протестов и моральных оценок происходящего мы от большинства этих людей

не слышали. По-видимому, потому что для них ничего не изменилось. Свобода от подотчетности и от этических оценок оказалась главным свойством российской политической системы. Главное, чтобы все работало, а что именно делает государство — помогает бедным или массово убивает людей в соседней стране, — неважно. Это и есть основа идеологии. Неважно, какова цель, — важно, что она оправдывает средства.

Сформулированная публично такая идеология выглядит плохо, поэтому в качестве замены постоянно предлагаются лозунги консерватизма, защиты «традиционных ценностей» и суверенитета. Звучат они не очень убедительно, потому что это неправда.

Действующие политики воспринимают себя как профессионалов, менеджеров и не более того.

И работают, со своей точки зрения, все лучше, поскольку помех встречают все меньше. Многие из тех бывших «демократов» (Сергей Кириенко⁽⁵⁾, Элла Памфилова⁽⁶⁾, депутаты Андрей Макаров,⁽⁷⁾ Павел Крашенинников⁽⁸⁾ и длинный список других) продолжают заседать в выродившемся «парламенте», в Кремле, правительстве и других центрах власти. Именно они посадили Навального и выносят ему — и другим политзаключенным — приговор за приговором.

Как «традиционные ценности» стали оправданием для репрессий, а потом и войны Весь год в рассылке «Сигнал» мы писали о путинизме. Чаще всего приходилось упоминать это (бессмысленное) словосочетание

Когда война только началась, многие объясняли ее российским ресентиментом. А что это вообще такое? Ответ — в одном из главных выпусков рассылки «Сигнал» за 2022 год. Мы публикуем его на «Медузе»

Умолчание Навального

Технократы уверены, что им не нужен контроль со стороны «необразованных» масс. Граждане, с их точки зрения, должны получить право принимать собственные решения в кабинке для голосования — когда-нибудь потом, когда их достаточно «подготовят» к этому. Вот и сам Путин согласился убрать слово «подряд» из статьи об ограничении количества президентских сроков⁽⁹⁾ — но пусть это случится потом, когда он сам уже наверняка покинет пост. Пока же «подготовка» не завершена, кабинка для голосования останется театральной декорацией для того, что сами правители считают своим «экспертным делом».

Эта убийственная «экспертная работа» сегодня продолжается в Украине — на поле боя и на оккупированных территориях. Неслучайно, что куратором этих территорий стал именно Сергей Кириенко, убежденный технократ, бывший протеже и сотрудник Бориса Немцова⁽¹⁰⁾.

Навальный в своем послании Украину не упоминает. Для меня лично это загадка. Предполагаю, дело в том, что дискуссия об ответственности за войну напрямую касается политики в будущей, послевоенной России. Если прямо заявить, что эта «война всех россиян», совсем не факт, что это понравится согражданам, будущим избирателям. После ухода диктатора говорить о «войне Путина» и обвинять его лично в случившемся будет куда удобнее.

Вот как сам Навальный уже высказывался — вполне определенно — о причинах войны и ее виновниках:

Президент Путин развязал несправедливую агрессивную войну против Украины под нелепыми предлогами. Он отчаянно пытается придать этой войне статус «народной», стремясь сделать своими сообщниками всех граждан России, однако его попытки терпят крах.

В то же время Навальный трезво оценивает ситуацию, в которой оказалась Россия. И если он прав, считая, что

ключевой причиной российской катастрофы стал моральный провал всего общества (вспомните его слова: «Сейчас *мы* платим за то, что в 1996-м посчитали, что подделка результатов выборов — это не всегда плохо»), то и за войну ответственность нельзя свалить на одного только Путина и чиновников, переродившихся из технократов в аморальных пособников массовых убийств.

ПИСЬМО НАВАЛЬНОГО ВЫЗВАЛО МНОГО СПОРОВ

Навальный обвинил Ельцина и его современников в том, что Россия получила Путина. Многие приняли это на свой счет — и выдвинули встречные претензии
Самые интересные реакции на манифест политика

Максим Трудолюбов

(1) Важная оговорка от Максима Трудолюбова

Мне трудно откликаться на поступки и послания Алексея Навального непредвзято. Лично мы познакомились в 2008 году, но о его деятельности я знал задолго до этого. Мы встречались редко, но я всегда следил за его достижениями, за развитием его мысли и появлением новых и новых политических проектов. Навальный находится в пыточных условиях, что накладывает этические ограничения на высказывания тех, кто находится в безопасности. Я мог бы сказать больше, но ограничился только главным, с моей точки зрения.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Путин и Собчак

Владимир Путин работал заместителем Анатолия Собчака, когда тот был мэром Санкт-Петербурга в 1991–1996 годах. Путин неоднократно называл Собчака своим учителем.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Игорь Шувалов

В 1990-е работал в структурах олигарха Александра Мамута, позже перешел в правительство, руководил его аппаратом, затем в течение десяти лет был первым вице-премьером. С 2018 года руководит ВЭБ.

[Вернуться к тексту.](#)

(4) Алексей Волин

В девяностые работал в государственном РИА Новости, позже в администрации президента, при Путине был замминистра связи и массовых коммуникаций. Сейчас руководит национальным оператором спутниковой связи «Космическая связь».

[Вернуться к тексту.](#)

(5) Сергей Кириенко

Премьер-министр РФ в 1998 году, лидер либеральной партии «Союз правых сил» в конце 1990-х и в начале 2000-х.

[Вернуться к тексту.](#)

(6) Элла Памфилова

Министр социальной защиты в либеральном правительстве Егора Гайдара.

[Вернуться к тексту.](#)

(7) Андрей Макаров

Был одним из руководителей российского отделения «Фонда Сороса», в 1990-е входил в либеральную партию «Выбор России», ныне депутат от «Единой России».

[Вернуться к тексту.](#)

(8) Павел Крашенинников

Был министром юстиции в кабинете «младореформаторов» Сергея Кириенко, впоследствии входил в либеральную партию «Союз правых сил», ныне представляет в Госдуме «Единую Россию» и руководит комитетом по конституционному законодательству.

[Вернуться к тексту.](#)

(9) О чем речь?

До 2020 года статья 81 Конституции звучала так: «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд», — что дало Путину возможность вернуться на третий срок в 2012 году. После принятия поправок слово «подряд» из статьи убрали. То есть теперь один и тот же человек может быть президентом не больше двух сроков вообще, но на Путина (и Медведева) эту норму не распространили, и сам

Путин может еще дважды переизбираться — и остаться у власти как минимум до 2036 года.

[Вернуться к тексту.](#)

(10) Немцов и Кириенко

Кириенко сделал бизнес-карьеру в первой половине 1990-х в Нижегородской области, губернатором которой был Немцов. Впоследствии именно Немцов пригласил его на работу в правительство. Вместе они создавали либеральную партию «Союз правых сил».

[Вернуться к тексту.](#)